

(17.10.1951—17.03.1982)

Чуть больше тридцати лет жизни было отпущено Володе Демьянцеву. Конечно, он об этом не знал. Как никто из нас не знает своего срока на этой земле. И все же такое чувство, что он торопился жить. Жить! И... оставить о себе добрую память.

Многочисленные друзья по Казанской средней школе помнят, как любил Володька Демьянцев гонять мяч, как спорил до хрипоты о поэзии А. Вознесенского и Р. Рождественского, как любил петь у костра песни Владимира Высоцкого, как мечтал уехать с геологами в далекий таежный край или уйти на корабле с моряками в бескрайние океанские просторы.

«Мой любимый романтик», — гладила натруженной рукой вихрастую голову сына Мария Васильевна. «Романтики — пустые мечтатели, — спорил с женой Николай Евгеньевич, — а у нас настоящий мужчина растет: он рвется туда, где трудно». «Хорошего парня воспитали Мария и Николай: доброго, открытого, честного, приветливого», — восхищались соседи Демьянцевых.

...Родители не перечили сыну, когда он объявил им свое решение поступать в Тюменское высшее военно-инженерное командное училище. Получить одновременно военную и мирную профессию инженера-механика... В то время это было престижно. И военных тогда уважали.

«Мой брат будет офицером!» — ликовала четырнадцатилетняя Володина сестричка Танюша.

Первая офицерская звезда упала на его погоны в 1970-м. Упала вместе со счастливой звездой по имени Татьяна. Он познакомился с ней на танцах. И к своему первому месту службы — в группе советских войск в Германии — лейтенант Владимир Демьянцев направлялся уже вместе с женой. Там, за границей, получил звание «старший лейтенант». «Этого звания он был удостоен первым

из наших», — подчеркивал его однокурсник С. Кожевников. И скупое, по-военному, пояснял: «Потому что умело командовал в экстремальных ситуациях. А такие ситуации были и в мирное время».

Через пять лет Владимир Николаевич был переведен в Киевский военный округ, в г. Белая Церковь. А потом был пылающий огнем Афганистан...

Он прибыл туда в декабре 1981-го.

«Старший лейтенант В. Демьянцев неоднократно участвовал в боевых операциях, проявив при этом стойкость, высокие командирские качества и воинскую доблесть», — такие строки хранит о нем книга Памяти о военнослужащих инженерных войск. По разным адресам — в украинском городе Белая Церковь, где проживают жена Владимира Николаевича Татьяна Алексеевна и их сын Дмитрий, и в сибирском селе Казанское — бережно хранят и часто перечитывают другие строки — из письма Бондаренко и Полецкого — командира и замполита части, где проходил службу В. Н. Демьянцев: «Здравствуйте, Николай Евгеньевич и Мария Васильевна! ...Вы, конечно, не привыкнете к мысли, что больше никогда не увидите своего первенца, не встретите его с молодой женой и внуком на пороге родного дома, не заглянете в его глаза. Вместе с тем вы можете гордиться своим сыном, которого вырастили и воспитали настоящим человеком.

...С группой солдат он продвигался по глубокому и узкому ущелью (в районе г. Асадабад) в составе передового отряда. Отряд нарвался на засаду. Под огнем противника командир саперного взвода вынес с поля боя двух раненых своих солдат. Принял все меры к их эвакуации. Уже на борту бронетранспортера отважного офицера настигла пулеметная очередь. Он погиб, спасая своих подчиненных».

Похоронен в с. Казанское.

Одна из улиц этого села носит его имя.